

РЕЧЕВОЙ СТИЛЬ В РАССКАЗАХ Ф. СОЛОГУБА

SPEECH STYLE IN THE STORIES
OF F. SOLOGUB

Tang Jing

Summary. The article studies the influence of biography and popular trends of literature of the XIX century on the formation of the unique speech style of Fyodor Sologub. A number of language techniques of the writer and the opinion of contemporaries about his key works are considered.

Keywords: Sologub, speech style, Russian literature.

Тан Цзин

Аспирант, Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова
anfisa.tan@me.com

Аннотация. В статье исследуется влияние биографии и популярных течений литературы XIX века на становление уникального речевого стиля Федора Сологуба. Рассмотрен ряд языковых приемов писателя и мнение современников о его ключевых произведениях.

Ключевые слова: Сологуб, речевой стиль, русская литература.

Федор Сологуб родился 1 марта 1863 года (по новому стилю) в Санкт-Петербурге в семье портного Кузьмы Афанасьевича Тетерникова. Через два года родилась его сестра Ольга. Отцу Сологуба приходилось много работать, но несмотря на это денег семье все равно не хватало. Жили очень бедно и лишь наличие собственной квартиры хоть как-то сглаживало их положение. В 1867 году, когда писателю было четыре года, отец умер от чахотки.

Впоследствии двойственность такой жизни отразилась на характере юного Федора Тетерникова (Сологуба). Он стал скрытен, замкнут в себе, появилась отчужденность.

Детство писателя было полно жестокости и несправедливости, что усугубилось скорой смертью матери и сестры. Рассказ «Утешение» (1896) [8] содержит отголоски детства Сологуба, где он передал обстановку детства с автобиографичной точностью, описав весь контраст его эмоций. С одной стороны — мир искусства, науки и музыки. С другой — атмосфера нищеты, тяжелого труда матери на пропахшей кухне и прачечной, заполненной паром.

Первые дошедшие до нас стихотворения Сологуба датируются 1878 годом. Это время писатель провел, читая разнообразную литературу, куда входили романы Достоевского, Шекспира, Сервантеса.

Как следствие, в первых стихах Сологуба можно найти отражение поэзии Некрасова, для которой характерны простые сравнения не отличающиеся поэтичностью.

Символический пласт Ф. Сологуба дополнен многочисленными аллюзиями, к числу которых относятся ба-сенные сюжеты, мотивы фольклорных и литературных

сказочных произведений. В произведении «Отравленный сад» имеются мотивы Оскара Уайльда («Соловей и роза») и В. Гюго (смерть героев «Собора Парижской Богоматери»). Даже в том случае, когда сказочное произведение ограничивается лишь фольклорным сюжетом («Снегурочка»), оно все равно подвергается переосмыслению: в этом случае сказка повествует о том, как люди сгубили Тайну и Чудо своих детей, усадив Снегурочку в кресло перед камином и придав фантастике обыденности.

Сочетание сказочного произведения с современностью отображается на лексическом уровне.

Интерес к своей жизни не был только частной приметой творческой манеры Ф. Сологуба. Здесь возникла ключевая особенность его миропонимания. Главным свидетельством этому являются прямые заявления Ф. Сологуба, который утверждал, что одной из наиболее «законных форм символического искусства выступает реализм» [2].

В данном парадоксальном сочетании скрыта разгадка главных особенностей творческой индивидуальности Сологуба. Он был одним из тех людей, которые воспринимают жизненные токи с необычной отзывчивостью, отражая их не только в тематике своих произведений, но и в подборе средств художественной изобразительности, в построении и совершенствовании писательского языка и стиля. В отличие от своих предшественников, Ф. Сологуб утверждал, что мир детства является только отчасти «золотой порой», в которую реальная жизнь вносит свои вопиющие «изменения. По мнению многих символистов, идеал чреват своей спасительной энергией для окружающего мира и наказывающей силой. Феномен детства в произведениях и лирике Федора Сологуба отображается в ностальгической теме, в определенном

типе героя, а также символе: «это архетипическая память о назначении всякого человека; это нравственная константа, относительно которой дозволено разворачиваться мирозданию; это возраст героя; символ жертвы, в котором отражён и миф языческий, славянский, и миф христианский». [6]. Трагизм, а также мироощущения героев являются особенностями воплощения детского образа у Федора Сологуба. Следовательно, ключевым в творчестве Федора Сологуба, соответствующим символистским представлениям о новом искусстве, выступало «устремление к трагическому», которое нашло своё наиболее детальное воплощение в изображении жизни ребёнка. В данном контексте его работы смогли отразить полностью стиль культурной эпохи на пересечении столетий [4].

Следует отметить, что мотивы всех художественных текстов Федора Сологуба взаимосвязаны, а также очень тесно переплетены друг с другом. К примеру, мотив детства в его творчестве тесно взаимосвязан с разными религиозными мотивами. В литературных произведениях авторов Серебряного века присутствовала устойчивая традиция обращения к Евангелии для создания календарной литературы, которые уходили своими корнями в образность христианских праздничных событий. Публикация многих его произведений осуществлялась накануне каких-либо христианских праздников. Большинство символистов считали, что жанр рождественского рассказа обладает особым интересом, поскольку отвечает такой черте символистского искусства как неомифологизм. Это, в свою очередь, позволяло использовать евангельский текст в качестве универсального шифра. Однако в данном случае в искусстве символизма появлялась возможность частичного или полного переосмысления начальной библейской ситуации.

Необходимо отметить, что действительность у Ф. Сологуба никогда не вызывала большого интереса. К ней писатель относился с позиции объективного наблюдателя. Наибольший интерес у него вызывал мир собственной мечты. По отношению к данному миру, а также способу проникновения в него, произведения Сологуба носят мистичный характер по своей природе. Помимо этого, Ф. Сологуб представляет человеческую жизнь в качестве «мистерии». Однако, в подобной «мистерии» ключевые части отображены жизнью и смертью. Федор Сологуб предстаёт как личность, которая склонна к религиозно-мистическому восприятию окружающего мира.

Лирика Федора Сологуба может читаться как одна целая поэтическая книга. В данном случае неизбежным становится двойкий взгляд на любую лирическую единицу: «с одной стороны, как на самоценное художественное явление, с другой — как на составную часть целого

произведения». В этом случае речь идет не о поэтической циклизации, а о так называемой условной гипертекстуальности лирики Федора Сологуба, о дублирующихся семантических и лексических единицах, которые кочуют в рамках поэтического дискурса. Слово набирает «зыбкости», смысловой многозначности; «отстраняется» в минимальном контексте, однако может распространяться также и на более объёмные фрагменты текста. «Пламенный круг», который вышел в свет в 1908 г., Федор Сологуб отмечает как восьмое стихотворное произведение, но по факту данная книга включает в себя только избранные стихи, поскольку в неё вошли лишь произведения 1890–1900-х гг., которые создавались на протяжении более 15 лет. Определённые из них были включены в состав ранее выпущенных сборников стихов. Ф. Сологуб очень внимательно фиксировал в своих рукописях не только даты, но и места написания своих произведений. Однако, в такой книге как «Пламенный круг», автор не придерживался даже относительного хронологического принципа. Сологуб специально смешивает разновременные стихотворные произведения, переосмысляет их в рамках конкретных философских заданий, тем самым разрывая имеющуюся линию психологической и поэтической эволюции. Упорно работая в период с 1890 года по 1900 год над своими стихами, Федор Сологуб устранял определённые детали, которые связывающие их с конкретной жизненной ситуацией. Это позволило писателю наделить их более абстрактным обобщающим «философским» характером. Так созданы разделы произведения «Пламенный круг»: их названия, которые были заимствованы из стихотворений Федора Сологуба, как и название всего литературного произведения, были наделены философским смыслом [5].

Следует также обратиться к такой сфере человеческого бытия как «сон» и рассмотреть его значение в произведениях Федора Сологуба. Известный австрийский психолог Зигмунд Фрейд указывал на то, что сон выполняет конкретную психологическую функцию, которая заключается в «репрезентации человеку скрытых смыслов его бессознательного» [1]. Как символист старшего поколения, Сологуб трактовал декадентство как «первую фазу символизма — в стадии рождения; его своеобразие видел в художественном освоении жизни подсознания и патологических психических процессов» [9]. В целом, в культуре воплощением связи сна и подсознания является спящая царевна, которая символизирует душу [6].

Ориентация Сологуба на буддийскую философию, генетически связана с философией Шопенгауэра, что является обязательным элементом всех критических разборов творчества. К 1910-м гг. за Сологубом, прочно закрепилась маска «поэта Смерти», несмотря на известную эволюцию его мировоззрения. Достаточно упомянуть Горького, скажем: «Старый кокет Сологуб, влюблен-

ный в смерть, как лакеи влюбляются в барынь своих, и заигрывающий с нею всегда с тревожным ожиданием получить от нее щелчок по черепу; склонный к садизму Сологуб» [7].

Другой важный элемент мировоззрения Сологуба — его солипсизм, также в терминах философской системы Шопенгауэра. Так, например, А. Горнфельд пишет: «Одно из основных представлений Сологуба — представление «единой воли» — воли Единственного, создающего для себя мир. Неистребимо в Сологубе это сознание, что существует только его Я и что все остальное — его творение» [3].

Творчество Федора Сологуба высоко оценивалось выдающимися поэтами начала XX века, такими как А. Блок, В. Брюсов, И. Анненский. Художественные произведения Ф. Сологуба не покрываются его литературной репутацией воинствующего декадента и эстета, которая сложилась еще в период 1908–1910-х гг. Фигура Федора Сологуба, его жизнь и литературная судьба являются исключительными, однако в своей исключительности они типичны.

Ключевой идеей Сологубовской поэзии является ощущение жизни, которому противопоставляется нескончаемое ожидание конца, смерти. Федор Сологуб обличает земную жизнь в обманах, во зле, от которого невозможно избавиться и скрывается под огромным количеством личин. В его образах искусство переплетаются явь и сновидения.

На революцию 1905 г. Сологуб откликнулся рядом стихотворений, окрашенных симпатиями к ней. Однако поражение революции усилило упадочную настроенность, индивидуалистическую замкнутость и антиобщественные мотивы его творчества. Октябрьскую революцию Ф. Сологуб встретил холодно и отчужденно.

Необходимо также отметить, что Ф. Сологубу удалось настолько приручить слово, что он позволял себе даже игру с этой достаточно опасной и необычной стихией. Писатель сгибает классический прямой стиль русской прозы. Ф. Сологуб во многих своих произведениях комбинирует традиционный бытовой язык с необычным языком романтизма. Всем своим творчеством Федор Сологуб сворачивает с уже устоявшихся ранее путей натурализма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большая психологическая энциклопедия / А. Б. Альмуханова [и др.]. — М.: Эксмо, 2007. — 544 с.
2. Апресян В. Ю. Апресян Ю. Д. Метафора в семантическом представлении эмоций // Вопросы языкознания. 1993. — № 3. — С. 34–36.
3. Горнфельд 1915: Горнфельд А. Ф. Сологуб // Русская литература XX века. М., 1915. Т. II.
4. Дикман, М. И. Поэтическое творчество Федора Сологуба // Ф. Сологуб. Стихотворения / Советский писатель. — Ленинград, 1975. — С. 5–74.
5. Дворяшина, Н. А. Феномен детства в творчестве русских символистов (Ф. Сологуб, З. Гиппиус, К. Бальмонт) [Электронный ресурс]. — Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. — Сургут, 2009.
6. Кирло, Х. Словарь символов: 1000 статей о важнейших понятиях религии, литературы, архитектуры, истории / пер. с англ. Ф. С. Капицы, Т. Н. Колядич. — М.: ЗАО Центр полиграф, 2007. — 525 с.
7. Магалашвили А. Р. Рождественские мотивы в новеллах Ф. Сологуба и влияние на них философии А. Шопенгауэра [Электронный ресурс]. — URL: <http://litved.narod.ru/rojd.html>
8. Муратова К. Максим Горький и Леонид Андреев. Неизданная переписка // Литературное наследство. М., 1965. Т. 72. — С. 287
9. Павлова, М. М. О Федоре Сологубе и его книгах / М. М. Павлова // Сологуб Ф. К. Поэзия. Проза / Ф. Сологуб; сост., предисл., коммент. М. М. Павловой; худож. В. В. Медведев. — М.: Слово, 1999. — С. 5–14.
10. Сологуб, Ф. К. Лирика / Харвест. — Минск, 1999. — 480 с.
11. Сологуб Ф. Жало смерти. Истлевающие личины. СПб.: Навьи чары, 2001. — 464 с.

© Тан Цзин (anfisa.tan@me.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»